

ЭТИКА И ПРАВОСУДИЕ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Васяев Александр Александрович

*К.ю.н., доцент, Московский экономический институт
advokat.mgka2@gmail.com*

ETHICS AND JUSTICE: THE PROBLEM OF INTERACTION

A. Vasyaev

Summary: The article attempts from various sides to investigate the moral and ethical issues of modern legal proceedings in the multidimensional space of legal reality and to identify the degree of possible correlation of justice and justice as philosophical categories with the requirements of law in practice. The author acknowledges the fact that such a category as equity is rather difficult to evaluate in terms of efficiency. Also, there is no obvious method for assessing the effectiveness of the criminal process from the perspective of justice. Moreover, in some situations, the interests of justice conflict with the interests of efficiency.

Keywords: ethics, justice, justice, legal proceedings, judicial practice.

Аннотация: В статье предпринимается попытка с различных сторон исследовать этическую проблематику современного судопроизводства в многомерном пространстве правовой действительности и выявить степень возможного соотношения справедливости и правосудия как философских категорий с требованиями права на практике. Автор признает тот факт, что такая категория как справедливость довольно сложна для ее оценки с точки зрения эффективности. Также не существует очевидного метода для оценки эффективности судебного процесса с позиции справедливости. Более того, в некоторых ситуациях интересы справедливости вступают в противоречие с интересами эффективности.

Ключевые слова: этика, правосудие, справедливость, судопроизводство, судебная практика.

Этические основания судопроизводства присутствуют в законодательстве большинства государств, определяя во многом не только правовую характеристику осуществления судопроизводства, но и морально-нравственные основания вынесения судебного решения. Ключевой категорией выступает справедливость как основное условие результативности деятельности всех участников судебного процесса, и прежде всего суда.

Различные аспекты функционирования судебной системы часто являются предметом научного и общественного обсуждения в этическом контексте. Разработка подобной проблематики направлена прежде всего на повышение эффективности правосудия, предполагая развитие доктринальное формирование надлежащей этической оценки правосудия. Тем не менее, следует проявлять осторожность в стремлении максимизации трактования правосудия в этическом контексте.

Несомненным является тот факт, что взаимоотношения между судебной властью и социумом должны исходить из принципа взаимного уважения. Подобный этический посыл во многом обуславливает независимость судебных органов. Особым моментом является то, что как с правовой, так и с этической точки зрения любое ненадлежащее и противоправное вмешательство в процесс правосудия недопустимо. Отсюда следует, что суды могут действовать только в рамках существующего закона. Независимость судов также получает свою реализацию лишь в том случае, если судопроизводство осуществляется в соответствии с законом, и тем самым обеспечивается судебская беспристрастность.

Базисом этической конструкции судопроизводства является принцип справедливости.

На наш взгляд, наиболее показательными примерами реализации принципа справедливости в основном законе страны являются следующие:

- Финляндия, где в ст. 21 Конституции[1] фактически закрепляет принцип справедливости в качестве базового принципа правосудия. Согласно данной статье, любой человек обладает правом на то, чтобы его дело было рассмотрено надлежащим образом и без «безосновательного замедления» было рассмотрено судом или иным публичным органом;
- Канада в Конституционном акте которой также достаточно подробно останавливается на этико-правовых основаниях осуществления судопроизводства. Так, в соответствии с п. 11 акта, указывается: «каждый обвиняемый в совершении какого-либо преступления имеет право:
  - a) быть информированным без неоправданных задержек о характере правонарушения, которое ему инкриминируется;
  - b) быть судимым в течение разумного периода времени;
  - c) не быть принуждаемым свидетельствовать против самого себя в любой стадии процесса в отношении инкриминируемого ему правонарушения;
  - d) считаться невиновным до тех пор, пока он в соответствии с законом не будет объявлен виновным независимым и беспристрастным судом в открытом судебном заседании;
  - e) не быть лишенным без обоснованной причины

права находиться на свободе под залог разумного размера;

- f) за исключением случаев совершения правонарушения, рассматриваемого на основе военного права органами военной юстиции, быть подсудным суду присяжных в случае, когда максимальный срок наказания за правонарушение составляет пять лет лишения свободы или влечет за собой более суровое наказание;
  - g) не быть объявленным виновным за совершение какого-либо действия или бездействия, которое в момент его совершения не рассматривалось как правонарушение в соответствии с внутренним правом Канады или международным правом или которое не было уголовным в соответствии с общими принципами права, признаваемыми сообществом наций;
  - h) не быть вновь судимым за правонарушение, в отношении которого он был признан невиновным, и не быть вновь судимым и наказанным за правонарушение, за которое он был признан виновным и наказан;
  - i) будучи признан виновным за правонарушение, подвергаться менее суровому наказанию, если наказание было изменено в промежуток времени между моментом совершения правонарушения и моментом вынесения приговора».[2] Также особое внимание уделяется установлению «права на защиту от жестокого и необычного обращения или наказания» (п.12), а также «права на то, что никакие свидетельские показания, которые он дал, не будут использованы для обвинения в другом судебном процессе, кроме случаев, касающихся нарушения присяги или дачи ложных показаний» (п. 13);
- Хорватия, где в ст. 29 Конституции закреплён следующий комплекс прав человека и гражданина, а именно:
    - «на справедливое разбирательство его дела в надлежащем суде, установленном законом;
    - в кратчайший срок быть извещенным об основаниях предъявленного обвинения и о доказательствах его вины;
    - на защитника и на беспрепятственное общение с защитником, и об этом праве он должен быть поставлен в известность;
    - на судебное разбирательство дела в его присутствии, когда это возможно, а также защищать себя сам либо с помощью избранного им защитника»:[3]
  - Швеция, где в главе 11 Конституции [4] регламентировано, что ни один орган власти, не может определить, какой именно приговор должен вынести судебный орган в конкретной ситуации и каким конкретно образом суд должен и в других ситуациях использовать правовые нормы по кон-

кретному производству. Это положение исходит из того, что правовой спор между гражданами не может в силу законодательства решаться другим, помимо суда, органом.

Следует отметить, что анализ иных конституций стран мира выявляет в подавляющем большинстве случаев закрепление принципа справедливости в качестве особого процессуального этико-правового фактора. Роль гаранта справедливости в этой ситуации возложена на суд, особенно в ситуациях, когда обвинение выдвигается государством. При этом у человека и гражданина появляется право и возможность защищаться на равных условиях с представителями государства. Следовательно, при реализации конкретных действий, отталкиваясь от этико-правовых постулатов, определенных в конституциях, судебные органы могут реализовывать правосудие, обеспечивая соблюдение стандартов прав, свобод и законных интересов независимо от каких-либо субъективных желаний и стремлений.

Вместе с тем, чувство справедливости человека, равно как и осознание справедливости, которое может значительно отличаться в рамках разных обществ. Тем не менее, даже с точки зрения правовых деклараций подерживается равенство интересов между обвиняемыми и потерпевшими (истцом и ответчиком), а также удовлетворяется социальный интерес (на уровне определенных сообществ). Это правило действует даже в том случае, если преступление устремлено не против определенного лица, а в целом против общества.

Такая категория как справедливость довольно сложна для ее оценки с точки зрения «эффективности». Сомнительно, что есть точные ответы на вопросы, сколько подсудимых должно оправдываться, сколько судебных дел должно быть рассмотрено и пр. Также не существует очевидного метода для оценки эффективности судебного процесса с позиции справедливости. Более того, в некоторых ситуациях интересы справедливости вступают в противоречие с интересами эффективности. Например, в судебном процессе США особой значимостью обладает принятие справедливого решения по уголовному делу при условии уважения свобод и прав гражданина и человека, беспристрастности, корректности к сторонам процесса и полной осведомленности о предмете данного спора.[5]

Данный подход подразумевает наличие в организованном таким способом судопроизводстве: а) самостоятельности сторон в собирании, предоставлении и исследовании доказательств в собственных интересах; б) возможности сторон контролировать процесс судопроизводства; в) автономии суда (абсолютной при пассивном участии в процессе установления обстоятельств дела в случае, когда он только выслушивает аргументы

и доводы сторон); г) обязанности судьи гарантировать равноправие сторон при строгом следовании сторонами уголовного дела правилам изложения доводов и доказательств; д) исключительного права судебного органа на решение по данному делу.[6]

Вытекающая из этого необходимость защиты прав и свобод человека подразумевает реализацию соответствующего этико-правового порядка судопроизводства. Цель, которую оно выражает, заключается в достижении справедливости (процессуальной или материальной). Данный подход к реализации судопроизводства фактически стал экстраполяцией положений Конституции США.[7] Ее основанием, в свою очередь, является доктрина справедливой и равной для всех граждан судебной процедуры, при помощи которой можно отделить свою автономию от произвола государственной власти. Развитие этой идеи привело к формированию некой идеализированной версии того, как в целом должна работать система судопроизводства, не уходя от принципа «верховенства права» и не допуская его нарушений.

Другими словами, в англо-американском судопроизводстве право – это не то, что находится в предустановленных правилах (нормах, велениях), а то, что при помощи них либо в них «откроют», или же то, что определяют или на что укажут судьи, как закон относительно какого-либо частного случая.[8] Как раз поэтому не нормы позитивного права помогают судье принять верное решение, а большей частью следование своей совести или естественным правам, каким априори отдается большее предпочтение при конфликте с общественным интересом.[9] Судопроизводство в такой ситуации предстает своего рода испытанием притязаний сторон спора, а также статутов и прецедентов, которые лежат в их основании.[10]

Таким образом, следует признать, что этические основания судопроизводства косвенно закрепляются в процессуальном законодательстве многих государств, определяя во многом не столько правовую характеристику осуществления судопроизводства, сколько морально-нравственные основания вынесения судебного решения. В данном случае ключевой категорией выступает справедливость.

Однако если исходить из самой природы правосудия, его основное предназначение состоит, зачастую, в разрешении конфликта в интересах субъекта, чьи права нарушены. Подобный подход формализован в ст. 18 Конституции России. Однако конституционной нормой адекватно выражена не только объективная правовая цель правосудия, но и фактически заданы этические параметры функционирования института судебной власти в России.

Определяемые конституционным положением критерии доступности правосудия, а также справедливого публичного осуществления судебного разбирательства в определенные законом сроки должны отражать осуществление судом на основе принципов независимости и беспристрастности специфические стороны реализации судопроизводства.

Этико-правовой задачей судопроизводства при этом является адекватное выявление смысла существующих принципов. Обязанность в этой связи судов по осуществлению судопроизводства в строгом соответствии с принципами правосудия позволяет определить во взаимосвязи с ними реальный этический смысл применяемых процессуальных норм, что при юридической квалификации правоотношений имеет определяющее значение.

Вместе с тем, первоосновой справедливого правосудия как теоретической конструкции и способом его трансформации в практическую плоскость выступает реализация права на доступ к правосудию.

Тем не менее, в силу своей этико-правовой значимости необходимость разработки содержания права на доступ к правосудию до настоящего времени является актуальной исследовательской задачей. Существующие подходы в рассмотрении права на доступ к правосудию как в узком контексте – только как право на обращение в суд,[11] так и в более широком – с позиции распространенного в зарубежной литературе «всеобъемлющего подхода», [12] только подтверждает эту значимость.

Достижение цели защиты прав, свобод и законных интересов как конечной цели правосудия предполагает развернутую деятельность суда, связанную с рассмотрением и разрешением судебного дела, проверкой правильности принятого судебного решения и обеспечением исполнения судебного решения.

При этом задача надлежащей защиты как нарушенного, так и неправомерно оспариваемого права требует для своего решения адекватного и справедливого рассмотрения и разрешения судебного дела, что указывает не только на необходимость строгого соблюдения требований материального и процессуального закона, но и определенных этических требований.

В современном правовом государстве сфера правосудия должна обладать особой системой социальных регуляторов, комплексно способных обеспечить судопроизводство. В ее состав должны входить как нормативные, так и ненормативные регуляторы. При этом нормативным системам в сфере правосудия свойственно идеальное отражение возникающих между участниками судебного процесса отношений. Судеб-

ной властью уточняется абстрактное содержание правовых норм в отношении частных обстоятельств возникшего спорного правоотношения. Поэтому и этика правосудия играет определяющую роль в деятельности, связанной с установлением объема и вида субъективных прав и обязанностей всех участников спорных правоотношений.

Реализация этики правосудия в судопроизводстве исходит из ключевого права, связанного с обеспечением доступности правосудия. Данное право представляет собой необходимое условие для получения любым субъектом судебной защиты. В силу особой роли этики правосудия в рамках российского судопроизводства практически любому его механизму, опирающемуся на общепризнанные принципы отправления правосудия, будут свойственны гарантии обеспечения прав, свобод и законных интересов как граждан, так и организаций. Осуществление доступа к правосудию посредством учета отраслевых процессуальных особенностей позволяет обеспечить отсутствие серьезных препятствий для инициирования, развития и получения надлежащего результата отраслевого судопроизводства. Со своей стороны, наличие цели обеспечения доступа к правосудию на уровне отраслевого процессуального права позволяет сформировать отраслевую этико-правовую модель отраслевого судопроизводства, обеспечив тем самым более широкий круг прав, свобод и законных интересов граждан.

На основании изложенного отметим, что проблема справедливости судебного разбирательства, как процессуальной процедуры, так и судебного решения, как итогового судебного акта, распространяется на всю систему правосудия. При этом фактически ключевыми ее элементами часто выступают субъективные факторы, тесно связанные с личными нравственным принципами и личным выбором судьи. Подобное положение не должно иметь место в рамках судебной деятельности, так как лишь наличие нормативно закрепленных этических принципов и их неуклонное соблюдение будет способствовать реальной социальной, этической и правовой ценности судебного решения. Вместе с тем, мы отмечаем тот факт, что в настоящее время, на уровне конституций различных стран мира мы наблюдаем процесс «этизации» правосудия, связанный, прежде всего, с углублением понимания категории прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц.

Таким образом, постановка проблемы отражения этики прав человека в судопроизводстве исходит прежде всего из их наполнения в правоприменительной практике морально-нравственным содержанием. В данной связи восприятие прав, свобод и законных интересов человека как первоосновы процессуальных норм, задающей параметры всей правовой системы, способствует трансляции этических принципов как в законодательство, так и в правоприменительную практику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов С.В. Доступность суда как условие реализации конституционного права на судебную защиту в РФ: дис... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8.
2. Гуценко К.Ф. Уголовная юстиция США: Критич. анализ правовых ин-тов, обеспечивающих уголов. репрессию. - Москва : Юрид. лит., 1979. - 207 с.
3. Козлихин И.Ю. Право и политика / И.Ю. Козлихин; Санкт-Петербургский гос. ун-т, Юридический и специальный юридический фак. - Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. - 191 с.
4. Конституция Финляндии [Электронный ресурс] -URL:<http://worldconstitutions.ru/?p=139> (дата обращения: 15.06.2022).
5. Конституция Канады [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=47> (дата обращения: 15.06.2022).
6. Конституция Хорватии [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=107> (дата обращения: 15.06.2022).
7. Конституция Швеции [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=161> (дата обращения: 15.06.2022).
8. Конституция Соединенных Штатов Америки. Толкование и применение в эпоху империализма / Бойченко Г.Г. М.: Изд-во ИМО, 1959. - 242 с.
9. Мур Д.Н. Верховенство права: обзор // Верховенство права. Сборник: Перевод с английского. М.: Прогресс, 1992. С. 27.
10. Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. Монография. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. С. 115.
11. Burnham W. Introduction to the Law and Legal System of the United States. 3-d edition. West Publishing Company, College & School Division, 2002. - 625 p.
12. Sossin L., Roach K. Access to Justice and Beyond // University of Toronto Law Journal. 2010. Vol. 60. P. 373-396.

© Васяев Александр Александрович (advokat.mgka2@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»